

ЯВЛЕНИЕ «ПЯТИ БОГОВ» ДРЕВНЕЙ РУСИ

Ярославна Новгород-Северская и «Слово о полку Игореве»

Под 1071 г. «Повесть Временных лет» (ПВЛ) рисует явление в разных областях Руси языческих волхвов.

Волхвы, как видно из рассказываемых ими космологий, принадлежали к разным народам и придерживались различных верований; нас интересует только первый рассказ, повествующий о событиях в Киеве. По древнейшему (Лаврентьевскому) [и близким к нему Радзивилловскому и Академическому] спискам суздальской редакции известие выглядит так: «В си [же] и времена приде волх[о]въ, прелщень бесомъ, пришедь (бо) [къ] Киеву, глаголаше сице, поведая людемъ, яко на пятое лето Днепру (по)тещи вспять и землямъ преступати на ина места, яко стати (Гречьскы) [Грецькой] земли [на] Руской, а Русьской на Гречьской, и прочимъ землямъ изменитися. Его же (невегласи) [невеигласи] послушаху, вернии же (насмеваются) [смеяжутся], глаголаше ему: Бесъ тобою играет на пагубу тебе. (Се) [е]же и бысть ему, въ едину (бо) ночь бысть без вести. Беси бо подьтокше на зло вводятъ, по сем же насмисаются, ввергъше и [вода] в пропасть смретную, научивше глаголати, яко (же) се скажемъ бесовьское наущенье...» [ПСРЛ, т. 1, с.174-175]. Так говорит большинство списков старых летописей, использующих текст ПВЛ (Летописец 82 язык; Владимирский Летописец), а не ее позднейшие компиляции.

Сходный текст присутствует в Новгородской Карамзинской 1-й летописи (НК1Л), хранящей (в 3-й или 4-й копии: рукопись 1490-х гг.) список с черновика самого процесса компилирования ПВЛ – как мы показывали прежде, опираясь на наблюдение С.А.Гедеонова [«Варяги и Русь», 2004, с.с. 192-194]:

В си же времена приде влхвъ, прелщень бѣсом; и пришед к Киеву, || глаголюще сиц людемъ, яко на пятое лѣто Днепру потещи вспять, а землямъ преступати на инаа мѣста, Греческой земли на Руской, а Руской земли на Греческой, и прочимъ землямъ измѣнитися; вѣгласи послушаху, вѣрнии же насмѣхася, глаголюще ему: «Бѣсъ тобою играет на паг. Се же и бысть ему: въ едину же ночь бысть без вѣсти. Бѣси бо подтокше на зло вводятъ, [ПСРЛ, т. 42, с.68]. Речь списка НК1Л архаичнее, она сохранила древние монастирские славянизмы, ушедшие из древнерусского языка списков суздальских летописей: Лаврентьевского 1377 г. (по тверскому протографу 1305 г.), Радзивилловского и Академического 1490-х гг. Другие статьи выдают большую близость с Лаврентьевской редакцией (напр., упоминание, что Днепр впадает в Понт одним гирлом) [там же, с.22].

Древность НК1Л выдается Новгородской летописью 1539 г., здесь копировавшей другой список НК1Л, ближе схожий с Радзивилловской: «В си же времена приде волхвог, прелщен бесомъ, и прише, глаголаше сице, поведая людемъ, яко на пятое лето Днепру потещи вспя, а земля преступати на иная места, яко стати Грецькой земле на Руской, а Руской на Грецькой, и прочимъ земля изменити. Его же невеглси послушаю, верни ж насмехасутся, глаголаше ему: Бе тобою играе на погубу тебе. Се ж и быс ему: во едину убо ночь бы бе вести. Беси бо потокоше на зло водять, по сем же насмежаются, ввергшее в пропасть смртную...» [там же, т. 43, с.58]. Независимая параллельная правка списков НК1Л по разным редакциям Суздальской летописи (Лаврентьевской и Радзивилловской) – маловероятна. Потому, логичней видеть производную от первоисточника НК1Л – источником последних летописей, использовавшимся еще во времена летописания в Переяславе Русском (1120-е – 1180-е гг.)

[http://samlib.ru/editors/z/zhdanowich_r_b/letopisxdwuhkorolew.shtml;
см.: А.А.Шахматов «Обозрение русских летописных сводов», 1938, с.с.
50-53].

Однако в Ипатьевской летописи и Летописце Переславля Суздальского находится полнейший текст, появляющийся также в поздних великорусских компиляциях. Он стоит в Тверской, Софийской, Типографской, Московской, Воскресенской летописях, проливая свет на туманную речь волхва.

П

Ипатьевская Летопись.
Изъ рукописи Академии Наукъ, in ф., № 6.
а) Перепись первая, листы 52 и 98.

В лѣтѣ 2. ѿ. чг. ѿ
Иаковладимиръ навола
ларѣи съ добрынею оубо
мъ своимъ влодбѣхъ а
торисѣи в брегѣмъ при вѣ
дѣнако нехъ и тако по
вѣди колгарѣи.

В лѣтѣ 7. х. ѿ. в. лѣтнѣ
влоди меру въ срѣце и на
глѣти врату свое мустѣ пел
пону тамѣ гена по ганы и
весну степали къ теповѣд
друтинн съ сеи рѣтѣ влод
мерн.

б) Перепись второй, листы 142 об. и 172 об.

В лѣтѣ 8. л. ни в аа ргн дѣра
свои дасѣ саае нуа ка ола
арогтеи нуа колдн мрнуа
за т раса аба в гла нуа тогда
кнхъ дн ргн по ваепн а уе сла
ва на стѣла ки вѣ в еа рже
раѣ мѣ аи ша дн рга

В лѣтѣ 9. х. ѿ. в. лѣтнѣ
непѣ новгородѣ екини
птѣ ма да мн трополнта
стантнма нхъ ца гора.
не тѣ воемъ вѣ стѣ та же
пешѣ вѣ стѣ мн трѣ влан

в) Перепись третій, листъ 245.

В лѣтѣ 9. ѿ. в. в. лѣтнѣ
ксамарѣ вѣ стѣ каниснѣ ра
та придошла а ховѣ на вло
дн мерѣ и ѿ тѣ орнша и мѣра
тѣ влодн мерѣи рѣ коу рѣ
сеснѣ ца романовн.

Ипатьевская пишет: «В та же времена приде вольхвъ, прельщенъ бесомъ,

пришедь бо Киеву, глаголаше: Явили ми ся есть 5 боговъ, глаголаше сице: Поведай людемь, яко на пять летъ Днепру потещи въспять, а землямь переступати на ина места, яко стати Гречкой земли на Руской земли, а Руской на Гречкой, и прочимь землямь изменитися. Его же неведгласии послушахуть, а вернии насмегахуся, глаголюще ему (ему): Бесъ тобою играеть на пагубу тебе. Еже и бысть ему, въ едину бо ношь бысть без вести. Бесы бо потокше и на зло въводятъ и. По сем же насмихающися, вринуша и в пропасть смретьную, научивше и глаголати» [ПСРЛ, т. 2, с.165].

Что за «пять богов» посетили волхва, суля тектонические катастрофы юдопоклонникам? Неделя язычников-варваров, чуждых ближневосточного символизма, была пятидневной, управляемая пятью т.наз. «Рожаницами»: гениями времени, связанными с пятеркой видимых планет Солнечной системы. ПЯТница-Неделя (1-ЫМ днем недели является по-недельник, между вторником и четвергом стоит **среда**) – это планета Венера, Скифская Афродита (как звали эту богиню греки), и она управляла вершиной языческой недели. Памятники же ей – слившейся с образом православной мученицы Прасковьи, **нареченной** Пятницы (пам. 28 октября) – крещеные русские резчики продолжают рубить, вплоть до времен нечестивого патриарха Никона...

Это – ПОДЛИННЫЙ СИМВОЛ ВЕРЫ Древней Руси, далекий от басен иудео-христианских борцов с «еллинским идолопоклонством». Но сохранился он, фактически, благодаря чуду.

***

Переславль-Суздальский Летописец передает очень интересный – явно вторичный, ПЕРЕСКАЗАННЫЙ с ИСТОЧНИКА вариант, используя диалектное название преисподней «Ров»:

Все(о)лож(ь)и. В си ж времена прииде влѣхов, прѣлщен бѣс(о)мъ, г(лаго) кианом: «Явило ми ся 5 б(о)говъ, г(лаго)ля: повѣдай люд(е)мъ, на 5 лѣтѣ Днепръ въспят(ь), а землямъ вѣступати на инаа мѣста, Грѣч(е)скои на Рускои на Грѣч(е)стѣи». Г(лаго)лаша разумнии: «Бѣс играет им»; а в истинну мнѣша. И вринуша ег(о) бѣси в ров.

[там же, т. 41, с.59].

Рассказ был возвращен в этот черновой Летописец его редактором, вел.княгиней Марьей Владимірской, урожденной Чешской принцессой, но он не получил развития. В Своде 1518 г. (Тверская и Львовская летописи) сохранились фрагменты чистовой редакции Переславль-Суздальского Летописца [см. Н.И.Милютенко «Владимирский великокняжеский свод»\ ТОДРЛ, т. 49]. Из Львовской упоминание о 5 богах удалено, а в Тверской рассказ следует Ипатьевской. Это означает, что перед редакторами Владимирского Свода 1205 г., прерванного после смерти 1-й жены Всеволода Юрьевича, уже появился список Ипатьевской летописи, возможно, ушедший из Киева после смерти в 1202 вел.кн. Игоря Святославича (хозяина Новгород-Северского домена) и разгрома Киева в 1203 г. смолянами и черниговцами.

Так скопировано в Тверской [особенности в кв.скобках] и (Софийской) летописях: «И въ си времена прииде влѣхвъ, прелщень бесомъ, пришедъ бо х Киеву, глаголаше, яко явило ми ся (есть) пять бог(ов)ъ, глаголющее сице: Поведай людемъ, яко на пятое лето потечеть Днепр- [река] въспятъ, а землямъ [превращатися и] преступити инаа места, яко стати Греческой земли (на Русьской), а Руской (земли) на Греческой земли, и прочиимъ землямъ...» [ПСРЛ, т. 15\2, с.161; т. 39, с.49]. Архаичное написание «влѣхвъ» не случайно, оно было в протографе Ипатьевского списка, поскольку так, наряду с НК1Л, пишется в Хлебниковском и Погодинском списках – независимо восходящих к протографу списка Ипатьевского.

Изъ Хлѣбниковской рукописи, принадле-
жащей С. Петербургской Публичной Библиотеке,
in ф. № 40, листы 219 и 311 об.

Влѣ. Б. Х. ѿи, пондеростиславъ снѣ мьстиславъ,
и сѣмолѣска кѣкыіевоунасто, и вниде вѣсѣ въ,
мца апрѣ въ бѣ. дѣнавѣскрнѣ, тогано бѣнпѣха
чпнаа, и срѣтшоша е в снлюдѣ; и множество
народу прѣаша егѣ любѣ с достпохвѣною чпю. и
сѣдѣна е полѣдѣдасвоего и сѣдасвоего. сѣбѣго
вѣрныи кнѣростиславъ, и вѣлюдѣдѣом радѣ,
и вѣскрнѣгнѣ, и кнѣ жесѣдѣнѣ.

Рѣнмѣ ѿца и сѣна и сѣго дѣа, мѣтвѣми прѣтѣя кѣца
Днѣпродѣвѣмрѣа, и сѣтѣа гѣлѣ. Сѣа хѣкнѣа зѣво
лѣу мерѣ, снѣваснѣковѣ. вноу кѣ романсѣвъ, дѣа
землю свою всю и города посвоѣжнвопѣ, братоу
своемоу мѣстиславоу, и сѣто нынѣсвои торѣво мѣрѣ.

А по Воскресенской летописи так: «В си же время приде влѣхвъ,
глаголющее сице: Поведай людемъ, прелщѣнь бесомъ. Пришедъ бо к Киеву,
глаголаше: яко явило ми ся естъ 5 боговъ, глаголющее сице: Поведай
людемъ, яко на пятое лето потещи Днепру воспѣать, а землямъ преступити
на инаа места, яко стати Греческой земли на Русской, а Русской земли
на Греческой, и прочимъ землямъ изменятися. Его же неведгласи
послушаютъ, верни же насмехахуся, глаголющее ему: Бесъ тобою играетъ
на пагубу тебе! Ежѣ и бысть ему, во едину бо ношь бысть безъ вести.
Веси бо потокше вводятъ на зло, по симъ же насмехаютъ, вринувше ихъ

въ пропасть смертную, научившее глаголати; яко се сказаемъ бесовское научение» [там же, т. 7, с.337-338]. С минимальными вариациями текст повторяется в Московской летописи, первичной к Воскресенской, известный, правда, лишь в Екатерининской копии 1780-х гг. (Эрмитажный список) [там же, т. 25, с.382].

Тут видно, какую редакцию проводил редактор ПВЛ в Переяславе Русском. Он устранял упоминания пятерки богов, являвшихся языческому волхву. Величина речений позволяет оценивать размер листа первоисточника.

Самое интересное, что эта цензура происходит также в Львовской 1559 и Холмогорской 1560 (в ней изъята вся статья) годов летописях, восходящих к тому же самому Своду 1518 г., что и Тверской сборник 1534 г. с Тверской летописью: **полкъ победи Всеслава ¹ у Готиска. О волхвѣхъ. Въ то же лѣто волховъ прииде рече сице: «на пятое лѣто потечеть река Днѣпръ вверхъ, а землямъ преступа мѣста, яко Гречиской землѣ стати на Русской стороне, а Русской землѣ на Грече и прочимъ землямъ пременятися». Егоже певѣголови послушаху, вѣрши же посмркуюце: «бѣсь тобою играть на пагубу тобѣ»,—якоже и бысть: во едину ночь [там же, т. 20, с.93].** Никоновская летопись тоже не хочет упоминать о «5 богах»!

Объясняем мы то, как двигался текст, следующим образом. В Переяславе Русском – домене потомков Всеволода Ярославича, Мономаха, Юрия Долгорукого, Глеба Юрьевича и Владимира Глебовича в 1150-х – 1170-х гг. летопись велась в двух экземплярах, вероятно, при дворах его младших однокровных братьев: Михалка и Всеволода Юрьевичей. После смерти в 1177 г. Михалка, ставшего вел.кн.Владимирским, однако, скончавшегося в Городце Волжском, экземпляр его летописи не успел переместиться во Владимир Залесский, оставаясь в Переяславе. По смертельном ранении в 1185 бездетного Владимира Переяславского, ведение Переяславской летописи прекратилось, списки двух редакций были сведены воедино (откуда дублировка статьи 1169\1171 г.) [см. Шахматов, с.52]. По экземпляру получившегося Свода получили кн.Всеволод Юрьевич (Радзивилловская редакция) – до 1185 г. не имевший сыновей и допускавший передачу княжения племяннику, и вдова его ст.брата Михалка – вдовствующая вел.княгиня Феврония Суздальская (Лаврентьевская редакция). Черновик же (без хронологической сетки) первого экземпляра ушел в Новгород-Северский [см. "Энциклопедия Слова о полку Игореве", 1995, т. 3, с.148]. Ярославна Северская – являлась двоюродной сестре Владимира Глебовича. При образовании в 1195 г. Киевского дуумвирата Игоря и Рюрика Ростиславича северская редакция (Ипатьевская летопись) пополнилась материалами тысяцкого Петра Бориславича, образовав Киевскую летопись 1198 г. по Печерскому (Голицынский) и Раскольничьему спискам. Заключаем это, вопреки академику Рыбакову [Б.А.Рыбаков "Русские летописцы и автор Слова о полку Игореве", 1972, ч. 2-я], поскольку двухлетний сбой, присутствующий в Ипатьевской летописи, обнаруживаем также в киевских летописях, цитировавшихся В.Н.Татищевым. Смерть в 1202 г. Игоря и низвержение в 1203 Рюрика, сопровождавшееся неслыханным разорением Киева, прервало работу над этой летописной редакцией.

Ипатьевская летопись удержала «пятерку богов», являвшихся языческому волхву, не истертую церковными цензорами из повествования, впоследствии, при копировании новелл ПВЛ, возвратившуюся в летописи Великодержавии.

Автор «Слова о полку Игореве» показывает Игоря и Ярославну Новгород-Северских – поразительно слабо религиозными, чуждыми Христовой религии [см. С.Лесной «Слово о полку Игореве – Золотое слово Руси» («Золотое Слово Руси...», М., 2008)]. У него Игорь не пытается объяснить воинам двойное значение солнечного затмения (донесенное

речью князя по Ипатьевской летописи), лишь взывая «Лучше порублену быть, нежели пленену!», не молится Богородице перед бегством (аналогично), обращается к Донцу, как одушевленной сущности. Поездка в Успенскую церковь иконы Богородицы Пирогощей в поэтике певца объясняема иными, чуждыми богопоклонения причинами [см. «Главный противник Христа и его валькирии» \ «Минуты Века», №3, 2017, с.6]! Под его пером Ярославна налагает языческие заклятия на стихии (занятие, абсолютно недопустимое христианке!). Однако в ее речи явная несообразность с остальным текстом.

Игорь шел в набег к Дону, соблюдая секретность (не проводя сбора ополчения), содержался в плену на Северском Донце. Княгиня же адресуется к Днепру Славутичу. Ошибка понятна – по Днепру в минувшем году шли в поход, к которому не успел Игорь, Святослав Грозный – вел.кн.Киевский и Владимир Глебович Переяславский. Ярославна, вероятней всего, полагала князя находившимся в низовьях Днепра. Но в «Слово...» исправление не было внесено, – и, весьма вероятно, что поэт изложил подлинный эпизод. Его подтверждает источник В.Н.Татищева, «Слова...» не читавшего: согласно ему, Игорева княгиня знала о побеге мужа, дожидаясь его в Путивле. Летописи об этом не говорят, это второй, утраченный в минувшие века рассказ, оставшийся лишь на страницах «Истории Российской»!

Северская летопись, чьи фрагменты пребывают в Галицко-Волынской (Ипатьевской) летописи 1200-х гг., включила нумен «пяти богов» Древней Руси – планомерно уничтожавшийся на страницах иных источников, ведшихся в Новгороде и во владениях князей-Мономаховичей, греко-христианскими цензорами того века.

Это – является живым подтверждением взгляда создателя «Слова...» на своего князя и княгиню, их мировоззрение и порядки при их дворе, вновь показывая «Слово о полку Игореве» – первоклассным историческим источником, более достоверным, нежели оцерковленные источники «исторического» жанра.

Р.Жданович